

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**доктора философских наук, профессора, руководителя Центра изучения культуры Китая Института Дальнего Востока РАН
Лукьянова Анатолия Евгеньевича
о диссертации Руденко Николая Владимировича «Философские взгляды Ли Чжи (1527–1602) в “Книге для сожжения”»,
представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии в совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук Д.002.015.04, созданный на базе ФГБУН Института философии РАН**

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и двух приложений – архитектурной и хронологической таблиц эссе.

Введение содержит формулировку проблемы, на решение которой направлено исследование, а также цель и задачи диссертации; помимо этого, в нём даётся оценка степени разработанности проблемы и научной новизны работы, описывается её методологическая база, а также приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Жизненный путь Ли Чжи, его произведения и философские взгляды» описывает основные этапы биографии философа, его личностного и идейного развития, а также обстоятельства создания им основных произведений. В ней также перечисляются и характеризуются основные труды мыслителя, особое внимание уделяется вопросу их аутентичности. В завершающей части главы на основании характеристик и оценок, выдвинутых в наиболее актуальных и авторитетных академических работах современных специалистов по литературному и идейному наследию Ли Чжи, приводится обобщение его главных философских идей.

Вторая глава «Содержание раздела “Разнородные произведения”» представляет собой аналитический обзор содержания и структуры «Книги

для сожжения». В ней кратко представлено содержание каждого из 73-х текстов раздела «Разнородные произведения», а также даны полные сведения о времени и месте их написания вкупе с переводом репрезентативных цитат из этих текстов. Заключительный параграф главы посвящён проблеме архитектоники и датировок эссе памятника и содержит описание 15 жанрово-тематических групп, выделённых автором диссертации.

В третьей, самой обширной, главе «Философские идеи раздела “Разнородные произведения”» на основе высказываний Ли Чжи по ряду ключевых для него теоретических тем, обнаруженных в детально разобранных эссе раздела, реконструируются его главные философские идеи.

Список использованной литературы включает в себя 162 наименования, из них – 47 источников на древнекитайском (вэньяне) и русском языках и 115 статей и монографий на русском, китайском и английском, в меньшей степени на французском, немецком и японском языках.

В своей диссертационной работе Н.В. Руденко отмечает, что «актуальность исследования обосновывается необходимостью корректно определить место такой оригинальной фигуры, как Ли Чжи, в истории китайской философской мысли, что до недавнего времени было затруднено не только по описанным выше причинам политического характера, но в первую очередь из-за сложной, беллетризированной и насыщенной аллюзиями к другим философским произведениям формы выражения Ли Чжи своих идей» (с. 21), а «новизна исследования заключается в подробном детальном изучении раздела “Разнородные произведения” как имеющего наибольшую философскую насыщенность среди всего творческого наследия мыслителя, а также применении метода частотного анализа для реконструкции философских идей Ли Чжи» (с. 20).

Таким образом, диссертация содержит три смысловых пласта, связанных с текстологической, историко-историографической и философской реконструкциями, каждая из которых достойна быть выделана в отдельное, имеющее самостоятельную ценность, исследование. Следует специально подчеркнуть, что изучение философских взглядов, которые изложены не в традиционной для европейского читателя формате философского трактата или другого подобного произведения, где автор излагает, подробно аргументируя, свои положения, является для любого исследователя творческой задачей повышенной сложности и требует высокой степени рефлексии в отношении своих собственных мировоззренческих методологических и позиций, а также научного аппарата и языка изложения.

Тщательно проведенный текстологический анализ, в том числе частотный, позволяет Н.В. Руденко доказательно продемонстрировать и, тем самым, защитить выносимое на защиту положение, что тексты Ли Чжи могут быть представлены в виде 15 жанрово-тематических групп, что, по его справедливому утверждению, «опровергает широко распространенное мнение о бессистемности расположения эссе внутри разделов» (с. 24), а приведенная в Приложении 1 архитектурная таблица (с. 246) добавляет наглядности проведенной текстологической реконструкции.

Историко-историографический пласт исследования также выполнен полно и досконально для сформулированных задач исследования. Приведенная в Приложении 2 хронологическая таблица (с. 247 – 251) дополняет текстологический анализ «Разнородных произведений». С учетом того, что диссертация защищается по специальности «История философии», приведенные исторические сведения, анализ их истолкований и оценок в зарубежной и отечественной литературе выглядит полновесным и практически исчерпывающим.

Прежде всего хотелось бы остановиться на проведенной автором диссертационного исследования философской реконструкции идей Ли Чжи, особенно учитывая тот факт, что сам «Ли Чжи в зрелом возрасте не причислял себя к какому-либо из идейных объединений и всегда вел достаточно независимый образ жизни» (с. 4), поскольку для философии и истории философии всегда важно вписать мыслителя в определенную систему идейных координат, или классифицировать его учение.

Нам представляется крайне продуктивным решение Н.В. Руденко развести два понятия – «теоретическая тема» и «философская идея». Выделив 15 теоретических тем, он сводит их двум основным философским идеям: 1) подлинности, противостоящей фальши, которую, фиксируя термином «аутентизм», уточняет далее как «оппозиционный аутентизм» (с. 23), и 2) единонаправленности трех учений (конфуцианства, буддизма и даосизма) на самосовершенствование (с. 23).

В силу проведенного разделения понятий «теоретическая тема» и «философская идея» кажется несколько странным помещение «подлинности как высшей ценности» и «единонаправленности трех учений» и в теоретические темы (с. 22), и в философские идеи (с. 23). Из-за единообразной формулировки «идеи» перестают выглядеть более высоким уровнем философского обобщения. Возможно, автору диссертации следовало бы либо иначе сформулировать содержание этих «тем», либо более четко прописать логическое соотношение понятий «тема» и «идея». Также специально для философского анализа сами темы можно было бы сгруппировать в более крупные образования, как это сделано для жанрово-тематических групп, что создало бы их логическую систему, а не просто перечисление через запятую. Возможно, у самого Ли Чжи эти темы и не были представлены в виде системы или сколь-либо упорядоченного целого, но для философской реконструкции осуществление подобной процедуры вполне допустимо и даже желательно.

С точки зрения обогащения и развития философской терминологии кажется весьма интересным введение в философский дискурс термина «аутентист» и попытка определения несомого им понятия через специфицирующий признак «стремления к подлинности», что позволяет Н.В. Руденко отойти от общепринятого перевода иероглифа *чжэнь* (真) как «истины» и «истинности» (традиционно противопоставляющихся «лжи») и системно переводить его как «подлинность», которая противостоит «фальши». При выделении философских оппозиций хотелось бы иметь оба термина, однако для противоположной позиции столь же удобный термин предложен не был. Также не вполне проясненным остается вопрос, следует ли «аутентизм» относить только к конфуцианству Ли Чжи или это более широкая характеристика, т.е. можем ли мы охарактеризовать Ли Чжи как «конфуцианца-аутентиста» или как «философа-аутентиста».

Учитывая, что в китайской философской традиции спор внутри конфуцианства о приоритете «внешнего» (чжусианство, или «учение о принципе») и «внутреннего» (янминизм, или «учение о сердце-сознании») решался по-разному, нам кажется уточняющее определение Ли Чжи как «оппозиционного аутентиста» понижением онтологической значимости введенного термина, где «оппозиционный» выступает в качестве эпитета, фиксирующего текущую политико-культурную ситуацию. Как указывает сам диссертант, Ли Чжи противостоял именно официозному чжусианству (с. 23), а не конфуцианству вообще (что автор специально подчеркивает), или, тем более, всей философской мысли Китая, так что «оппозиционность» Ли Чжи не носила тотальный характер и не была внутренней характеристикой его «аутентизма», вытекающей из развития именно философской позиции. Более того, само это определение выглядит некоторым оксимороном, ведь если для аутентиста главным является стремление к подлинности или искренности, то он не может

руководствоваться «внешними» для себя ориентирами, что предполагается, хотя бы и в негации, в любом «оппозиционизме».

Таким образом, термин «аутентист» представляется нам интересным и весьма продуктивным нововведением, могущим быть транспонированным и в европейскую философскую мысль, а его уточнение до «оппозиционного аутентиста» требует дальнейшей философской проработки.

Далее, диссертант пишет о герое своей диссертации, что «отдельно стоит отметить его онтологические взгляды: в конфуцианском дискурсе, на экзистенциальном уровне, они скорее являются дуалистическими – Ли Чжи протестует против монистических категорий, к примеру, Великого предела и принципа, выдвигая в качестве первоосновы взаимодействие *инь* и *ян*; в рамках же буддийского дискурса он достаточно строго придерживается монистического представления о пустотности мироздания» (с. 23).

Сама подобная констатация требует более детального философского осмысления и не может не вызывать вопросов. Если же на ней просто остановиться как на констатации, то это будет выглядеть не столько философской «расщепленностью» мыслителя, сколько недостатком философской реконструкции, ведь подобного рода глубинное сочетание монизма и дуализма требует теоретического разрешения не на психологическом уровне описания личностных особенностей Ли Чжи, а на уровне развития философской мысли данного периода.

Помимо этого, в диссертации, на наш взгляд, недостаточно освещена сама проблема оригинальности взглядов Ли Чжи применительно к буддийской проблематике: остаётся неясным, были ли они типичными для школы Чистой земли, представителем которой, по мнению диссертанта, был философ, или же несли в себе некую творческую инновацию,

обусловленную общей конфуцианской ориентацией. Впрочем, во Введении автор специально оговаривает, что «буддийская проблематика в работе освещена, вероятно, весьма фрагментарно» (с. 28), что говорит об осознании им данного пробела, который, разумеется, связан с особой и для китайского материала, видимо, максимальной сложностью предмета, но который, хочется верить, будет восполнен в будущих исследованиях.

Аналогичное пожелание можно высказать и в связи с отсутствием в работе попытки вписать философские идеи Ли Чжи в более или менее широкую социально-политическую панораму конца эпохи Мин. К примеру, знакомство философа с идеями Ван Ян-мина, сравнение с которыми было бы, возможно, наиболее интересно в контексте развития собственно философской мысли, и активное общение с мыслителями-нонконформистами во время нахождения на государственной службе, пришлось, главным образом, на период реформаторской деятельности Чжан Цзюй-чжэна, а затворническая жизнь Ли Чжи и начавшиеся вскоре преследования его как еретика со стороны властей – на период разгрома реформаторов и репрессий против инакомыслящих, что, надо полагать, не могло не сказаться на творчестве в столь различных обстоятельствах.

Высказанные замечания не понижают общей значимости диссертации Н.В. Руденко, являясь, скорее, пожеланиями при дальнейшей работе с таким сложным философским материалом.

Диссертация представляет собой самостоятельно проведенное научное исследование с очевидной научной новизной и актуальностью. Результаты, полученные в ходе исследования, имеют научное значение не только для изучения истории китайской философии, но и для развития философской мысли как таковой, и могут быть использованы как в научной работе историков, философов, текстологов, культурологов и представителей других дисциплин, так и для создания вузовских курсов, учебников и учебных пособий.

Диссертация Н.В. Руденко полностью соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 и удовлетворяет требованиям, предъявляемым ВАК Министерства науки и высшего образования РФ к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автореферат и публикации, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах, отражают основное содержание диссертации.

С учётом всех перечисленных обстоятельств можно заключить, что Николай Владимирович Руденко по праву заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии.

Официальный оппонент д.филос.н., профессор,
руководитель Центра изучения культуры Китая
Института Дальнего Востока РАН

А. Е. Лукьянов

09 сентября 2019 г.

Подпись проф. А.Е. Лукьянова заверяю:
Ученый секретарь
Института Дальнего Востока РАН

А.В. Афонасьева

ФГБУН Институт Дальнего Востока РАН
117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32
www.ifes-ras.ru
тел. +7 499 124 01 17
E-mail: ifes@ifes-ras.ru